

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

Теории распада государств и дезинтеграции валютных зон¹

Екатерина С. Романчук

<https://orcid.org/0000-0001-7218-8290>

аспирант

Институт экономики РАН

Российская Федерация, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32

e-mail: kate.romanchuk@ya.ru

Для цитирования: Романчук Е. С. Теории распада государств и дезинтеграции валютных зон // *AlterEconomics*. 2022. Т. 19, № 2. С. 351-373. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-2.8>.

Аннотация. Экономическая и политическая науки, в силу изначально заложенных в них ограничений, самостоятельно и независимо друг от друга не могут комплексно объяснить, в каких случаях и почему происходит распад государств, дробление экономического, в том числе валютного, пространства при наличии значимых предпосылок к поддержанию его единства, а также в чем заключается рациональность поддержания функционирования валютного союза при отсутствии в этом экономической целесообразности. Автор пытается найти ответы на эти вопросы, анализируя внутригосударственные процессы в рамках постнеклассической рациональности с применением инструментария международной политической экономии. Ключевые выводы исследования заключаются в том, что преимущественно внутренние проблемы, разрешение которых лежит в экономической плоскости, подталкивают страны к состоянию, близкому к имплозии. При этом распад государства и последующая дезинтеграция единого экономического пространства требуют проявления политической воли внутри страны (группы стран), а также поддержки со стороны международных акторов. Автор обращает внимание на тот факт, что лидеры государств в процессе принятия стратегически важных решений в отношении экономической дезинтеграции руководствуются политической рациональностью, зачастую не учитывая экономическую резонантность. Экономический анализ и оценка, как правило, проводятся с целью обосновывать уже принятое политическое решение. Полученные результаты теоретического исследования обуславливают дальнейший более глубокий анализ дезинтеграционных процессов, происходящих в настоящее время как на постсоветском пространстве, так и в Европейском союзе или других региональных интеграционных объединениях.

Ключевые слова: распад государства, дезинтеграция, единая валютная зона

¹ © Романчук Е.С. Текст. 2022.

RESEARCH ARTICLE

Theories of State Collapse and Disintegration of Currency Zones

Ekaterina S. ROMANCHUK<https://orcid.org/0000-0001-7218-8290>

Postgraduate student

*Institute of Economics of RAS**32, Nakhimovsky prospect, Moscow, 117218, Russian Federation*e-mail: kate.romanchuk@ya.ru

For citation: Romanchuk, E. S. (2022). Theories of State Collapse and Disintegration of Currency Zones. *AlterEconomics*, 19(2), 351-373. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-2.8>

Abstract. Due to the limitations inherent in economics and political science, each of these two domains taken separately is unable to explain in what cases and why a state collapses or to describe comprehensively the reasons behind the fragmentation of economic space (including single currency zones) that happens despite the clear benefits of maintaining such unions. Another interesting issue is the motivations behind keeping a currency union even when it is economically infeasible. These are the questions that this article seeks to address through the analysis of intra-state processes from the perspective of post-non-classical rationality by applying the political economy analysis toolkit. It is shown that it is predominantly the exacerbation of internal problems to be tackled on the economic front that results in a situation verging on implosion. A collapse of the state and the ensuing disintegration of the common economic space require the presence of political will inside the country (or a group of countries) and support on the part of international actors. The study emphasizes the fact that the state leaders involved in strategic decision-making regarding economic disintegration are guided by political rationality and tend to ignore economic feasibility. Economic analysis and evaluation are usually conducted to support the political decision that has already been made. The results of this theoretical study point to the need for a more in-depth research on the ongoing disintegration processes in the post-Soviet space, European Union, and other such projects.

Keywords: state collapse, disintegration, common currency zone

UDK 339.7**JEL F360**

1. Введение

Две особенности современного мироустройства предопределили развитие мировой экономики: глобализация как тенденция к стиранию границ между странами и целыми регионами, с одной стороны, и дробление политического пространства на отдельные государства, с другой стороны. Как утверждают экономисты, среди которых А. Каллиникос (Callinicos, 2007), вторая тенденция стала возможна благодаря развитию капитализма, так как глобальная капиталистическая система определяется диалектическим взаимодействием между капиталистической и территориальной логикой власти. Без государств не может быть ни накопления капитала, ни империализма, ни неравномерного развития, ни отношений господства между государствами на мировом рынке (Albo, 2003. P. 90). По мере того, как капитализм распространяется по новой территории, не только государства остаются важными, но и новые государства формируются там, где они когда-то отсутствовали. Такого центрального значения стремления капитала к стабильности, которую может обеспечить эффективная государственная власть (Chibber, 2005. P. 156).

В российской интеллектуальной среде озвучиваются сомнения в окончательно оформленной новой территориальной структуре постсоветского пространства (Курстарев, 2011). События последних лет на Украине и в закавказских государствах подтверждают это утверждение. Более того, вследствие процесса, описан-

ного О.Б. Подвинцевым (2001) как «прерывное течение процесса распада», когда отдельные стадии разрушения единой системы с определенной периодичностью повторяются в незавершенном виде, усиливается ощущение незавершенного распада СССР. Очередным шагом в данном направлении стали шаги, предпринятые руководством Казахстана и Узбекистана по сокращению сфер использования русского языка¹.

В конце 1990-х — начале 2000-х годов региональная интеграция нашей страны с постсоветскими государствами рассматривалась экономистами в контексте процессов консолидации государственной власти внутри самой России (см. Либман, 2009). Более того, дезинтеграция Российской Федерации виделась в то время как один из возможных исходов азиатского вектора внешней политики нашей страны (Цымбургский, 2016).

Однако с пониманием процессов, происходящих в регионе Центральной Азии и Кавказа, возникают некоторые сложности, и, как результат, при анализе динамики развития постсоветских стран множество из этих процессов оказываются вынесены «за скобки». В частности, на сегодняшний день не сформировано единое понимание, например, того, насколько сосуществование республик в СССР можно рассматривать с позиции колониализма (Абашин, 2010) и насколько к ним применимы, например, описанные Л.Л. Фитуни и И.О. Абрамовой (2020) практики «новой деколонизации»: выбор путей и моделей развития, а также языка.

С учетом изложенного выше становится очевидным, что проблема распада государств и последующей дезинтеграции экономического пространства остается актуальной.

2. Особенности методологического подхода к изучению государственного распада

Известный экономист Дж.М. Кейнс заметил, что «идеи экономистов и политических философов, как когда они правы, так и когда они ошибаются, являются более мощными, чем это принято понимать» (цит. по: Hall, 1989). Тем не менее, как показывает практика, идеи политиков и экономистов часто не «стыкуются» друг с другом.

Концептуальное разделение между областью экономики и областью политики было частично продиктовано необходимостью использовать более научные методы для экономического анализа и тем самым освободить его от субъективности, присущей политическим и этическим мотивам (Chavagneux, 2001). Например, одной из причин дисциплинарного противостояния в отношении доктрины управления государством является конкуренция между ее техническими и политическими аспектами. Технический аспект получил развитие в концепциях экономистов, стремящихся достичь эффективности функционирования государства, в то время как политический аспект, относящийся в широком смысле к проблеме легитимности и реализации функций власти, находит отражение у политологов. Как результат, некоторые экономические подходы приводят к иллюзии того, что технические решения способны разрешить все политические проблемы (Grindle, 2007).

Как отмечал профессор Университета Конкордия (Канада) Г. Диарра, недостающей переменной в большинстве экономических моделей является «власть»

¹ В Казахстане отменили обязательное использование русского языка в рекламе / Автономная некоммерческая организация «ТВ-Новости», 29 декабря 2021 г. URL: <https://russian.rt.com/ussr/news/944333-kazakhstan-reklama-russkiy-yazik> (дата обращения: 23.03.2022).

(Diarra, 2012). Попытки усовершенствовать экономический анализ предпринимались в рамках политической экономии, изучающей то, как политика формирует экономические системы, и, наоборот, какое влияние оказывают на политику экономические отношения (Gilpin, 2001; Cohen, 2008). Международная политическая экономия, в свою очередь, позволяет исследователям понять, как общества достигают конкретных экономических целей, учитывая динамику политических ограничений (Drazen, 2000).

В этой связи интересны работы ученых, принадлежащих к современной французской монетарной школе. Они рассматривают деньги как социальное отношение/связь/явление (Alary et al., 2016). В частности, один из ее представителей Картелье и его последователи считают, что деньги лежат в основе экономического дисбаланса, способствуя развитию отношений «денежного господства» и «денежного подчинения» ввиду ограниченного доступа к платежным средствам (Nenovsky, 2019). С. Дюран описал логику постепенного захвата государства элитами с помощью финансов. По его мнению, финансовая стабильность не является «общественным благом, от которого выиграют все», поскольку она «в первую очередь приносит пользу субъектам, стремящимся добиться прироста капитала, и финансовым посредникам» (Durand, 2014. Р. 190–194). В рамках этой логики написана монография Е.А. Правилевой (2006), в которой автор описала особенности финансовой системы Российской империи с точки зрения регионального устройства страны и показала, как политическая система государства создавала пределы для его экономического роста.

В российской науке присутствует понимание того, что многообразие и сложность экономической жизни можно понять, только исследуя взаимозависимость институтов, связывающих экономическую сферу с жизнью политической и социальной, но большинство исследователей причин распада государств и сецессий отдельных территорий выделяют только отдельные экономические факторы (как, например, Ореховский (2020)). В то же время исследователи, работающие в других направлениях, склонны отходить от рассмотрения движущих сил распада государств, имеющих экономическую природу, в сторону выявления исторических тенденций (Батулин, 2019; Цымбургский, 2016) и социальных проблем, возникающих в системе функционирования государства (Дерлугьян, 2010), а также философского осмысления причин распада крупных империй (Юрчак, 2014; Девятинин, 2012) и др. Таким образом, приходится констатировать, что общие теоретические рамки для анализа процессов распада государств и дезинтеграции валютных зон на сегодняшний день в российской современной экономической науке не сформированы.

С целью расширить представление российских экономистов о том, почему государства оказываются несостоявшимися и распадаются, в данной статье приведен обзор наиболее интересных выводов современных западных экспертов, работы которых в большинстве случаев не переведены на русский язык. Для удобства прочтения в статье политические и экономические движущие силы условно сгруппированы в два отдельных раздела.

Между тем следует учитывать, что анализ внутригосударственных процессов в нынешних условиях невозможен вне постнеклассической рациональности со свойственной ей возможностью наличия множественности интерпретаций действительности и плюрализмом научных представлений о данной действитель-

ности (Афанасьева, Анисимов, 2015). Поэтому за каждым политическим решением необходимо пытаться разглядеть экономический мотив, и наоборот, ни одно экономически рациональное решение не может быть принято без политической воли. Мы допускаем появление «вариативного повторения» событий (Сорокин, 2006. С. 26–27), реализации принципа «прерывистого равновесия» (Дерлугьян, 2013. С. 110–111), а также наличия обратных связей, когда не только причина влияет на следствие, но и наоборот (Андронов, 1959). Однако для нас важно выявить основные причины имплозии государств и последующей дезинтеграции валютной зоны. В качестве внешней силы, которая влияет на происходящие внутри отдельных государств процессы и реакцию которой сложно предсказать, выступают внешние акторы — иностранные государства и международные организации. Их роль в распаде государств также будет рассмотрена.

В качестве исходной точки для оценки государства как провалившегося (или несостоявшегося) нами выбран этап краха государства, сопровождающийся его имплозией: когда государство не только не может выполнять свои основные функции, но и окончательно теряет право на применение насилия. Безопасность в таком государстве отождествляется с правом силы. Возникает вакуум власти (Rotberg, 2003). На последнем этапе упадка государства наблюдается дезинтеграция¹, при которой централизованные институты «проникновения» не могут «укротить» прилегающую периферию, что находит выражение во фрагментации и возникновении разнонаправленных центров силы (Zartman, 1995. P. 35).

Следует учитывать, что распад государства не завершается провозглашением независимости образованных на его месте стран, а продолжается в других сферах, прежде всего, экономической. Поэтому заключительная часть включает обзор иностранной литературы по вопросу распада валютных зон как ключевого элемента экономической дезинтеграции.

3. Политические причины распада государств

В теории международных отношений выделяют два принципиально разных подхода к анализу причин распада: интернальный и интерналистский. Если в рамках первого ученые анализируют внутренние факторы, влияющие на способность административной структуры страны выполнять государственные задачи и функции, то в рамках второго подхода большое значение придается факторам, действующим за кулисами внутренней политики, и фокус внимания нацелен на то, как структура международной системы влияет на целостность государства.

Базой интернального подхода стал методологический индивидуализм с его объяснением дезинтеграции государств посредством анализа поведения значимых индивидуальных акторов: как самих государств, так и иных субъектов, принимающих институциональные решения исходя из рациональной оценки получаемых ими выгод и потенциально возможных затрат от дезинтеграции (Geddes, 1999; Menkhaus, 2003; Reno, 2003). При данном подходе, как правило, описывается линейная связь, существующая между дефицитом правоспособности и государственной консолидацией.

К середине 1990-х гг. центральной в рамках интернального подхода стала концепция неопатримониализма (Bratton, van de Walle, 1994), устанавливающая пря-

¹ Французские авторы предпочитают определять «процесс дробления государства как минимум на три новых государства» балканизацией (см., например, Rosiere, 2008).

мую зависимость неспособности проведения грамотной государственной политики от существования патримониальных отношений, сформированных ранее в рядах действующей бюрократии. Так, американский профессор Атул Холи (2004) утверждал, что имплозия государства происходит из-за отсутствия эффективной государственной арены, явно дифференцированной от частных интересов, организаций и родственных привязанностей. Американский профессор П. Энгельберт (2000), углубив его исследование, предположил, что имплозия происходит в случае, когда приватизация государственной сферы достигает крайней точки. Впоследствии Дэниэль Бах (2011. РР. 277–278) опроверг линейную зависимость между государственной целостностью и патримониализмом, отметив, что правило неопатримониализма не может быть автоматически приравнено к хищным и анти-развивающимся формам власти.

Ученые, попытавшиеся в своих исследованиях выйти за рамки неопатримониальной матрицы, включили в дискуссию о причинах распада государств: (1) приватизацию войны, политику военной диктатуры (Reno, 1998; Rich, 1999) (или высокую степень прямого или косвенного влияния военных на гражданские вопросы (Nordlinger, 1977; Perlmutter, 1977)), (2) политику патронажа (Leftwich, 2000), (3) хищническое отношение руководства страны к государству и плохое управление отдельных лидеров или установленных ими авторитарных режимов (Zartman, 1995). Широко известна стала концепция теневого государства, определяемого У. Рено как форма личного правления, в которой несмотря на наличие формальных демократических аспектов управления власть основана на решениях и интересах отдельного человека (Reno, 2002. Р. 107; Reno, 2000. Р. 434).

Это подводит нас к возможности при анализе причин распада государства применения инструментария Школы общественного выбора (англ. Public Choice School), которая интегрировала теорию политического рынка, бюрократии и стремления к получению ренты, чтобы указать на излишества государственного вмешательства, маскирующие индивидуальные предпочтения отдельных лиц. В целом политиков и бюрократов можно рассматривать как экономических агентов, пытающихся удовлетворить свои собственные интересы за счет стимулирования имплозии государства. Однако такой подход не позволяет выстроить целостную картину происходящих событий, максимально приближенную к реальности.

В рамках интерналистского подхода ученые рассматривают, в какой степени внешние конфликты увеличивают или уменьшают стабильность процесса государственного строительства, выделяя, например, деструктивный конфликт как необходимое условие для «создания заказа» на увеличение уровня государственной власти (Cohen, Dragovic-Soso, 2007), или наоборот, связывая дезинтеграцию государства с возникновением в мире нестабильности и анархии (Posen, 1993).

В течение 1970-х гг. ученые оценивали влияние внутренней стабильности государства на баланс сил в международных отношениях. В их представлениях регионы выступали как постоянно формируемые инвазивные системы (Cantori, Spiegel, 1970), подчиненные системы (Binder, 1958), формы империй (Katzeinstein, 2005) или доминирующие государства (Brecher, 1963). Фрагментация политического пространства рассматривалась как (гео)политическое оружие. В частности, Владимир Колоссов и Джон О'Лафлин указывали на то, что большинство «псевдогосударств» расположены на границах широких «цивилизаций» (понятие трак-

товалось как синоним культурной области), например, в «ближнем зарубежье» и в «Балто-Понтийской дуге, отделяющей Россию от сердца Европы» (Kolossoy, O'Loughlin, 1998).

В этой связи стоит отметить, что рост количества государств не предполагает пропорционального увеличения числа суверенных акторов мировой политики, а скорее наоборот. Дело в том, что расширение капитализма привело к образованию «постмодернистского гиперпростанства», где происходит «гетерономия фрагментов, которые, тем не менее, остаются унифицированными» (Jameson, 1984. PP. 80–81). В современной мультиакторной «метаигре» (Beck, 2005. P. 2) мир условно разделяется на доминирующие центры и регионы — окраины, где множатся марионеточные государства, территории, которые постоянно раздроблены, все меньше, все слабее и, следовательно, все более управляемы крупными державами, международными финансовыми институтами и глобальными компаниями (Rosière, 2010). С этой точки зрения увеличение числа государств чаще всего является лишь «мечтой о суверенитете» и, напротив, может рассматриваться как «признак неокOLONИализма, который сливается с недолговечным империализмом» (Buchanan, 1972. P. 57) и «находит в клиентелизме и коррупции такие же эффективные формы господства, как и старая территориализованная, дорогостоящая и слишком эффективная жесткая власть» (Rosière, 2010).

В рамках интерналистического подхода особое значение обрело направление, в котором исследуется роль исторического и нормативного наследия в оказании влияния на траекторию развития государства. Так, распад Югославии с точки зрения историзма объяснялся со ссылками на имперские правила и славянский национализм XIX века (Cohen, Dragovic-Soso, 2007). Один из наиболее всеобъемлющих анализов взаимоотношений между государственной стабильностью и разрушительным историческим и нормативным наследием позволяет осуществить теория квазигосударств¹ Р.Х. Джэксона (1993).

Между тем, в последнее время зарубежные ученые отходят от исследований отдельных сфер социальной, политической или экономической жизни и стремятся рассмотреть ситуацию более комплексно. Среди последних исследований по данному направлению можно выделить работу Д. Ламбах, Э. Йохаис и М. Байер (Lambach, Johais, Bayer, 2020), в которой авторы отметили важную роль в коллапсах государств милитаризации политических групп в сочетании с другими факторами, такими как крайняя нищета, сокращение государственных ресурсов или внешней помощи, репрессии и доколониальная политика. Исследования, в которых внимание сосредоточено на отдельном аспекте, — на взаимосвязи между конфликтом и этно-националистической мобилизацией (Fearon, Laitin, 2003), на столкновении цивилизаций (Huntington, 2011; Cohen, Dragovic-Soso, 2007), этнической напряженности (Horowitz, 1985) и прочее — с каждым годом все меньше публикуются в авторитетных иностранных журналах.

В дополнение к описанному выше следует отметить, что ряд авторов в своих работах предприняли попытку сгруппировать причины распада государств по отдельным категориям. Наиболее удачно, на наш взгляд, это удалось осуществить французскому ученому Андре-Луи Сангвину (2010), разделившему события, обуславливающие распад государств, на 6 типов: (1) распад как конец персоналист-

¹ Применительно к таким государствам также используются такие термины, как «несостоявшиеся государства», «провалившиеся государства», «хрупкие государства».

кого правления, при котором две взаимозависимые или связанные страны управлялись одним монархом, а после его смерти — несколькими; (2) дезинтеграция вследствие окончания внутреннего колониализма (в качестве примера в данном случае автором приводится Косово в составе Югославии); (3) обретение независимости вследствие окончания действия колониальной системы; (4) разделение искусственно созданных в качестве федерации государств (к примеру, учрежденная британской колониальной властью в 1953 году Федерация Центральной Африки, объединявшая Северную Родезию, Южную Родезию и Ньясаленд — впоследствии Замбию, Зимбабве, Малави); (5) раздел на почве идеологических различий (КНР и Тайвань, ФРГ и ГДР, Республика Корея и КНДР); (6) распад по этническому признаку: форма разделения, когда внешние силы или движения, идейные и ирредентистские, подталкивают два народа к противостоянию друг другу на территории, где они ранее мирно сосуществовали (раздел Кипра, примеры Приднестровья в Молдавии и Абхазии и Южной Осетии в Грузии).

Приведенная группировка причин распада на группы мало что дает с точки зрения понимания процессов, происходящих внутри терпящих крах государств, так как она весьма условна и скорее может применяться для объяснения причин распада государств *ex post*. Одновременно это деление показывает всю нереалистичность попыток уложить процессы, имевшие место в истории в последнее столетие, в одну конкретную модель. Американский социолог Р. Коллинз (2015. С. 97) описал условия, которые предшествуют распаду государства, посредством дополнения динамическими переменными к набору факторов Т. Скочпола и Дж. Голдстоуна, — фискальное напряжение, внутриэлитный конфликт и народное восстание. Однако эти условия можно рассматривать только как сигнал к тому, что система государственного устройства теряет стабильность, но не более того. На современном этапе развития мировой экономики определяющими в процессах государственного распада становятся отдельные детали и их всевозможные сочетания.

Иными словами, для распада государства недостаточным условием будет плохое в нем управление или общее недовольство граждан сложившимся политическим строем, нужны линии разлома между отдельными районами, разными с точки зрения их экономического развития. Когда региональное неравенство становится устойчивым и самоподдерживающимся, в отсталых регионах наблюдается появление различных форм политического экстремизма (Cörvers, Mayhew, 2021). Так, недавние исследования географии недовольства (Dijkstra, 2020) предполагают, что рост популистских политических партий, связанных с голосованием против истеблишмента, голосованием против Европейского союза и Брекситом сосредоточен в местах, где наблюдаются демографический и промышленный спад, низкая арендная плата за землю, высокий уровень безработицы и низкий уровень образования рабочей силы.

4. Экономические мотивы государственной фрагментации

Власть акторов, формирующих внутреннюю элиту, основана на двух взаимосвязанных источниках: материальных ресурсах, особенно экономических и военных, а также на внутренней легитимности. Поэтому некоторые ученые выделяют такие важные экономические причины распада государств, как: (1) ресурсная ловушка; (2) сепаратизм богатых территорий; (3) дезинтеграция периферийных государств. Связывать распад государства с его микро- и макроэкономическими

дисфункциями обычно принято в рамках различных направлений международной политической экономики. В качестве причины разрушения государств исследователи нередко приводят данные по уменьшающимся инвестициям в поддержание «социальной сложности», определяемое с помощью таких показателей, как рентабельность инвестиций в энергетику, образование и технологические инновации.

Английский экономист Р.Х. Бэйтс (2008. Р. 279) предположил, что распад государства зависит от уровня государственных доходов и цен на природные ресурсы. Например, в периоды высоких цен на природные ресурсы правительства могут попасть в «ресурсную ловушку», когда они получают «ренту за природные ресурсы» и оплачивают военный потенциал, не полагаясь на заимствования или налоги. В результате стимул повышать административную эффективность у правительств снижается (Schwarz, 2012). В подобную ловушку могут попасть и государства — получатели иностранной помощи (Anderson, 1987. Р. 10).

Особенностью исследований зарубежных ученых последних лет по тематике «провалов» работы государств стал акцент на поляризацию экономического развития регионов внутри стран. Очевидно, что слишком большая региональная дивергенция тормозит рост национальной экономики (de Dominicis, 2014), но то, как эта дивергенция может сказаться на формировании стимулов к отделению территорий, лучше всего описал французский ученый Стефан Росье (2003). В частности, для описания сепаратизма, основанного на экономической логике, им вводится такое понятие, как «ломбардный синдром». Сепаратизм «богатых» районов проявляется в попытке избавиться от «ненужных нагрузок, то есть от регионов, которые загружают валовой национальный продукт». Сепаратизм «бедных» в наиболее развитых регионах мира проявляется в том, что отдельные территории, чаще всего прибрежные и богатые (Сингапур, Фландрия или Ломбардия), пытаются избавиться от своих связей с государством, в которое они входят, и особенно со своими внутренними районами, состоящими из континентальных и менее развитых регионов, чтобы стать полноправными государствами, более конкурентоспособными на международной экономической арене¹.

В заключение стоит упомянуть работы, написанные в рамках марксизма и неомарксизма. В них ученые указывали на факторы, приводящие к дезинтеграции периферийных государств. Данные факторы зависят от развития экономической отсталости (Frank, 1975), при которой формирование сильного государства внутри центра капиталистической системы определяется посредством подчинения слабых стран в периферийных зонах. Неравный баланс устанавливается и поддерживается за счет неэквивалентного обмена, когда периферийные государства накапливают и систематически передают излишки в ведущие промышленно развитые страны. В этом случае различия в уровне консолидации государственности рассматриваются как позиция, которую занимает каждая нация в рамках международного разделения труда (Wallerstein, 1974; Arrighi, 1969; Frank, 1975; Amin, 1985). Выводы приведенных исследований сегодня не потеряли своей актуальности, но на текущем этапе явно просматриваются тенденции отхода от системного подхода и упрощение понимания процессов распада государств, с тем чтобы найти возможность остановить намечающиеся негативные явления.

¹ Boniface P. Danger! Prolifération étatique // *Le Monde Diplomatique*. 1999. Janvier. P. 32.

5. Особенности влияния внешних акторов на процессы внутригосударственной имплозии

Важным аспектом дезинтеграции является внешнее участие в данном процессе других акторов. Целостность государства зависит не только от внутреннего равновесия, определенного эффективностью государственного управления, но и от отношений с другими странами. С развитием глобализации было бы ошибочным в отношении большинства государств считать, что они являются структурами, «внутренне развивающимися», а не «созданными всемирными процессами и обретающими свою форму в качестве реакции на [эти] процессы» (Воллерстайн, 1992. С. 86).

Однако необходимо помнить, что сама по себе акторность «обусловлена обстоятельствами, а также формальным предоставлением власти» (Laffan et al., 1999. P. 169). Она определяется способностью внешних акторов приспособливаться к динамическим процессам, происходящим как внутри государств, так и между государством и обществом (Kavalski, 2007. P. 851). «В разных вопросах и во времени» актор может демонстрировать «различную степень» акторства (Carogaso, Jupille, 1998. P. 244).

Так, например, можно заметить, что признание международным сообществом законных суверенных государств, проявляющееся в их праве на статус члена Организации Объединенных Наций, не было последовательным. Например, если после распада СССР России было позволено воспользоваться статусом государства — преемника Союза и сохранить место в Совете безопасности, то в отношении членства Союзной Республики Югославия (Сербия и Черногория) как правопреемницы бывшей Югославии требовалась подача нового заявления¹. Однако, как оказалось впоследствии, югославский пример стал более комплексным, так как не все регионы бывшей Югославии получили статус государства.

Во время распада СССР страны Запада не ограничились применением к новообразовавшимся государствам традиционных критериев государственности. В частности, США объявили о необходимости «приверженности будущего государства демократии и верховенству закона, включая уважение Хельсинкского заключительного акта и Парижской хартии»². Европейское сообщество в свою очередь опубликовало Декларацию о «Руководящих принципах признания новых государств в Восточной Европе и в Советском Союзе», описывая новые государства как те, что «создали себя на демократической основе, приняли соответствующие международные обязательства и которые добросовестно привержены мирному процессу, в том числе в отношении переговоров»³. Между тем, несмотря на жесткие критерии признания государств до настоящего времени не было известно ни об одном прецеденте крупномасштабного аннулирования признания в случае, если государство после получения международного признания изменило внешнеполитический курс.

Внешним актором, способствующим или, наоборот, тормозящим процессы дезинтеграции государства, могут выступать не только государства, но и, к примеру, международные финансовые институты, как Группа Всемирного

¹ United Nations Security Council Resolution #777 (September 19, 1992).

² Testimony by Ralph Johnson, Deputy Assistant Secretary of State for European and Canadian Affairs, 17 Oct. 1991 // Foreign Policy Bulletin 2 (11–12 1991).

³ Declaration on the “Guidelines on the Recognition of New States in Eastern Europe and in the Soviet Union” // European Journal of International Law (16 December 1991).

банка и Международный валютный фонд. Дело в том, что в современных условиях государства часто ищут в переговорах о международных режимах то, что не могут обеспечить внутри страны из-за политического сопротивления или транснациональных внешних факторов (Krasner, 1983; Keohane, 1984; Putnam, 1988). В этом случае мы можем говорить о принуждении отдельных национальных пространств к интернализации условий, установленных на международном уровне (Hanieh, 2011. P. 21).

6. Состояние перманентного распада

Хотя дезинтеграция является процессом, имеющим временное измерение, существует вероятность наблюдения постоянного распада (Forrest, 1998). Когда государство проваливается (ослабеваает), может быть зафиксировано два исхода: реконструкция и негосударственная политика, т. е. процесс анархии негосударственной децентрализации, несвойственной модели государственной политики.

Сохранение дезинтеграции можно определить как острую стадию «государственной инверсии», ассоциируемой с «постоянной фрагментацией» и быстрым увеличением площади без власти (Forrest, 1998). Следуя этой идее, затянувшийся распад может быть представлен как расширение дезинтеграции через последовательный период времени, который не может быть рассмотрен как переход из одного состояния (зеинтеграция) к другому (реинтеграция). Устойчивость в этом случае, по сути, представляет собой противопоставление реинтеграции политической и экономической системам.

7. Распад валютных зон как ключевой элемент политической и экономической дезинтеграции

Распад государств неминуемо сопровождается возведением межгосударственных границ и дезинтеграцией экономического пространства. При этом, как показывает история, экономическая логика может вступать в противоречие с политической целесообразностью отказа от использования единой валюты. Так, в начале 1990-х годов страны Балтии, считавшие, что национальная валюта — их лучший пограничный барьер для России (Hansson, 1993. P. 163–164), первыми прекратили использование российского рубля. За прибалтийскими государствами последовали и все остальные республики бывшего Советского Союза. Это решение, казалось бы, противоречило выводам, получаемым из работ Роберта Манделла (1961), Франческо Джавацци и Марко Пагано (1988), А. Алесине и Р. Барро (2002), но соотносилось с мнением М. Фридмана (1953), что гибкие обменные курсы действуют как амортизаторы, а фиксация обменных курсов приведет к потерям благосостояния за счет увеличения макроэкономической нестабильности, а также Дж.М. Кейнса, считавшего, что валютные союзы из-за их высокой степени мобильности капитала могут быть особенно подвержены финансовой нестабильности и волатильности потоков капитала (1930. Ch. 36).

По мнению Кэтрин Паттилло и Пол Мэссона, после распада СССР «рублевая зона, в центре которой находилась неконвертируемая валюта без привязки к международной валюте, рухнула в условиях высокой инфляции, но это произошло из-за отсутствия структур для контроля роста денежной массы и в контексте разрыва существующих политических связей» (Pattillo, Masson, 2001. P. 16). Однако это объяснение вряд ли можно считать достаточным.

Для эмпирического определения того, когда валютная связь становится неустойчивой, в литературе по валютным кризисам используется большое разнообразие показателей (например, в работе Каминского и др. (1998) на основе анализа выборки из 28 случаев выделяется как минимум 105 показателей). Из этого следует, что большой набор макроэкономических и финансовых переменных может иметь значение для объяснения распада валютного союза.

Как выразился Фритц Махлуп, «оптимальная валютная зона — это регион, ни одна часть которого не настаивает на создании денег и проведении собственной денежно-кредитной политики» (Machlup, 1977. P. 71). Бенжамин Коэн (1993), проанализировавший устойчивость валютных союзов на основе сравнительного анализа шести исторических примеров валютной интеграции (Бельгийско-Люксембургский экономический союз, Зона франка КФА, Восточно-Карибская валютная зона, Восточноафриканское сообщество, Латинский валютный союз и Скандинавский валютный союз), выделил экономические, организационные и политические факторы, определяющие долговечность валютного объединения. Однако именно последние из упомянутых факторов он определил как наиболее важные для устойчивости денежно-кредитного сотрудничества между суверенными правительствами. Недавняя история с попыткой отказа африканских государств от использования франка КФА и перехода на национальные валюты¹ подтверждает этот тезис.

Среди эмпирических работ, описывающих распад Австро-Венгерской империи и происходивший на тот момент распад СССР, можно выделить работы Рудигера Дорнбуха (1992), Питера Гарбера и Микаэля Спенсера (1994) и Гийома Чейкбосьяна (1995). Однако наиболее фундаментальным является исследование Волкера Нитча (2004), который использовал выборку в 245 стран, которые с 1948 по 1997 год использовали общую валюту (из них 128 распались), и пришел к следующему выводу. Выход из валютного союза, как правило, происходит в случаях, когда (1) существует большая разница в инфляции между странами-членами, (2) валютный союз включает страну, которая закрыта для международной торговли и торговые потоки иссякают, и (3) происходит изменение политического статуса члена союза (например, вследствие деколонизации). Автор утверждает, что «в целом макроэкономические факторы имеют лишь незначительную прогностическую силу для распада валютного союза» (Volker, 2004. P. 2).

Интересна одна закономерность: страны, которые, как правило, первыми покидают валютный союз, представляют собой небольшие, богатые и хорошо управляемые территории на периферии. В случае Австро-Венгерского союза первой вышла Чехословакия, в случае Югославии — Словения, а в СССР — Эстония, за которой последовали Латвия и Литва. Оглядываясь назад, становится очевидно, что прибалтийские страны значительно выиграли от досрочного выхода из рублевой зоны. Это помогло им проводить более эффективную экономическую политику, чем остальным (Åslund, 2016. P. 17).

Последние наиболее значимые работы по валютным зонам содержат перечень преимуществ, которые страны могут получить от совместного использования единой валюты. Так, по мнению Хэлен Рей (2001), а также Альберто Алесина и Роберта Барро (2002), использование общей валюты снижает стоимость выполнения международных операций и облегчает торговлю. Как отмечали в своих ра-

¹ Объявили о выходе, а потом отложили.

ботах Оливье и Роуз (2002), а также Габаикс и Майоры (2015), гибкие обменные курсы вместо того, чтобы действовать в качестве амортизаторов, наоборот, могут становиться источником нестабильности, вызывая спекулятивные потоки капитала.

Испанский профессор Лука Форнаро (2019) предложил теорию, связывающую создание валютного союза с финансовой интеграцией и как следствие этого — с повышением привлекательности государств для международных инвесторов. Однако высокая степень мобильности капитала может привести к его чрезмерной волатильности, поэтому государствам, входящим в валютный союз, необходимо совместно создавать системы антициклических бюджетных трансфертов между странами союза в духе Питера Кенена (1969. РР. 41–60), а также Эммануэля Фархи и Ивана Вернинга (2014).

Действительно, введение евро сопровождалось резким увеличением финансовых потоков между странами-членами (Lane, 2006). Более того, существующие эмпирические данные свидетельствуют о том, что устранение валютного риска стало основной движущей силой положительного влияния евро на финансовую интеграцию (Kalemli-Ozcan et al., 2010). Фактически периферийные страны зоны евро получили большой приток капитала после введения евро, за которым последовали резкие оттоки капитала после глобального финансового кризиса 2008–2010 годов (Lane, 2012).

Из описанного выше следует, что в экономической литературе отсутствует единое мнение относительно целесообразности проведения рядом государств единой денежно-кредитной политики. Выводы экономистов во многом основываются на занимаемой ими изначально позиции — защищающие валютный союз или выступающие против него. Поэтому спрогнозировать развитие событий в части валютной интеграции с использованием исключительно инструментария традиционной экономической науки не представляется возможным.

8. Выводы

Таким образом, можно заключить, что ключевым фактором распада государств являются внутренние проблемы, разрешение которых лежит в экономической плоскости. В свою очередь экономические причины делятся на те, что связаны с доступом к ресурсам и борьбе за право обладать ими, и те, что возникают вследствие определенной макроэкономической политики. При этом, как показал приведенный выше обзор западной литературы, распад государства и последующая дезинтеграция единого экономического пространства невозможны без проявления политической воли внутри страны (или группы стран) и поддержки со стороны внешних акторов — иностранных государств и международных институтов. Именно внешние акторы определяют, станет ли новообразованное государство суверенным актором мировой политики или останется в статусе непризнанного государства.

При сопоставлении точек зрения различных авторов, изучавших распад валютных зон, можно сделать вывод о том, что никакие доводы в пользу экономической целесообразности не в состоянии заменить политические мотивы: в данном случае желание отгородиться от других стран, бывших некогда частью того же государства. Одновременно в экономических исследованиях по данной тематике прослеживается стремление ученых оправдывать принимаемые руководствами госу-

дарств решения и в соответствии с ними обосновать распад валютных зон или, наоборот, доказать целесообразность их формирования.

Данный вывод во многом иллюстрирует, что для повышения прогностической точности в исследовании международных экономических отношений при изучении долгосрочных трендов необходимо уходить от построения экономико-математических моделей в сторону комплексного анализа различных сфер общественной жизни. Это согласуется с видением причинно-следственных связей различных событий в рамках концепции эмерджентности (см., например, Мид, 2014) и в целом постнеклассической рациональности.

Список источников

- Абашии С.* Нации и постколониализм в Центральной Азии двадцать лет спустя: переосмысливаемая категория анализа / практики // *Ab Imperio*. 2011. № 3. С. 193–210.
- Андронов А. А., Витт А. А., Хайкин С. Э.* Теория колебаний / Перераб. и доп. Н. А. Железцова. 2-е изд. М.: Физматгиз, 1959. 915 с.
- Афанасьева В. В., Анисимов Н. С.* Постнеклассическая онтология // *Вопросы философии*. 2015. № 8. С. 28–41.
- Батурич Ю.М.* Распад государства: нелинейная история. М.: РАН, 2019. 58 с.
- Бек У.* Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 464 с.
- Валлерстайн И.* Мир-система модерна. Том I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке / Предисл. Г. М. Дерлугьяна, пер. с англ., литер. редакц., комм. Н. Проценко. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. 552 с.
- Девятинин П.* Страна на вырост: заочный диалог Н. Ф. Федорова и М. К. Мамардашвили об отечественной антропологической ситуации. СПб.: Terra Fantastica, 2012. 384 с.
- Дерлугьян Г.* Адепт Бурдые на Кавказе: эскизы к биографии в микросистемной перспективе. М.: Территория будущего, 2010. 560 с.
- Дерлугьян Г.* Как устроен этот мир. Наброски на макросоциологические темы. М.: Изд.-во Института Гайдара, 2013. 384 с.
- Коллинз Р.* Макроистория: очерки социологии большой длительности. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2015. 499 с.
- Кустарев А.* Реорганизация советского пространства // *Неприкосновенный запас*. 2011. № 6. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/6/reorganizacziya-sovetskogo-prostranstva.html> (дата обращения: 12.03.2021).
- Либман А. М.* Модели экономической интеграции: мировой и постсоветский опыт: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.14. Москва, 2009. 48 с.
- Мид Дж. Г.* Философия настоящего / Под ред. А. И. Мерфи; предисл., введ. А. И. Мерфи; вступит. слово Дж. Дьюи. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 272 с.
- Ореховский П. А.* Экспорт институтов и проблема сецессии // *Федерализм*. 2020. № 2. С. 39–50. DOI: <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-2-39-50>.
- Подвицнев О. Б.* Постимперская адаптация консерватизма: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. Пермь, 2001. 477 с.
- Правилова Е. А.* Финансы империи: деньги и власть в политике России на нац. окраинах, 1801—1917. М.: Новое издательство, 2006. 456 с.
- Сорокин П. А.* Социальная и культурная динамика: пер. с англ., вступ. статья и комментарии В. В. Сапова. М.: Астрель, 2006. 1176 с.
- Уоллерстайн И.* Общественное развитие или развитие мировой системы? // *Вопросы социологии*. 1992. № 1. С. 77–88.

Фитуни Л. Л., Абрамова И. О. Политическая теория деколонизации: императивы современного прочтения // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 26–40. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.03>.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ: Астрель, 2011. 571 с.

Цымбурский В. Л. Морфология российской геополитики и динамика международных систем XVIII–XX веков. М.: Книжный мир, 2016. 496 с.

Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 604 с.

Alary P., Blanc J., Desmedt L., Théret B. Théories françaises de la monnaie. Paris: Puf. *Dodd N.*, 2016. 336 p.

Albo G. The Old and New Economics of Imperialism // *Socialist Register 2004: The New Imperial Challenge*. In Leo Panitch and Colin Leys (Eds.). New York: Monthly Review Press, 2003. P. 88–113.

Alesina A., Barro R. J. Currency unions // *The Quarterly Journal of Economics*. 2002. Vol. 117, No. 2. P. 409–436.

Amin S. *Delinking: Towards a polycentric world*. London, UK: Zed Books, 1990. 194 p.

Anderson L. The State in the Middle East and North Africa // *Comparative Politics*. 1987. Vol. 20, No. 1. P. 1–18. DOI: <https://doi.org/10.2307/421917>.

Aoki M. Endogenizing Institutions and Institutional Changes // *Journal of Institutional Economics*. 2007. Vol. 3, No. 1. P. 1–31. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137406000531>.

Arrighi G. *Sviluppo economico e sovrastrutture in Africa*. Torino, IT: Einaudi, 1969. 358 p.

Åslund A. Lessons from the Collapse of the Ruble Zone // *CESifo Forum*. 2016. No. 4. P. 12–18. URL: <https://www.ifo.de/DocDL/forum-2016-4-aslund-ruble-zone-collapse-december.pdf> (Дата обращения: 23.10.2021).

Bach D. C. Patrimonialism and neopatrimonialism: comparative trajectories and readings // *Commonwealth & Comparative Politics*. 2011. Vol. 49, No. 3. P. 275–294. DOI: <https://doi.org/10.1080/14662043.2011.582731>.

Bates R. H. *When things fell apart: state failure in late-century Africa*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 216 p.

Binder L. The Middle East as a Subordinate International System // *World Politics* 1958. Vol. 10, No. 3. P. 408–429. DOI: [10.2307/2009495](https://doi.org/10.2307/2009495).

Bratton M., van de Walle D. Neopatrimonial Regimes and Political transitions in Africa // *World Politics*. 1994. Vol. 46, No. 4. P. 453–489. DOI: [10.2307/2950715](https://doi.org/10.2307/2950715).

Brecher M. International Relations and Asian Studies: The Subordinate State System of Southern Asia // *World Politics*. 1963. Vol. 15, No. 2. P. 213–235. DOI: [10.2307/2009374](https://doi.org/10.2307/2009374).

Buchanan K. *The Geography of Empire*. Nottingham: Spokesman Books, 1972. 64 p.

Callinicos A. Does capitalism need the state system? // *Cambridge Review of International Affairs*. 2007. Vol. 20, No. 4. P. 533–549. DOI: <https://doi.org/10.1080/09557570701680464>.

Cantori L., Spiegel S. *The International Politics of Regions: A Comparative Approach*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1970. 432 p.

Caporaso J., Jupille J. States, agency, and rules // *The European Union and the World Community*. In C. Rhodes (Eds.). Boulder, CO: Lynne Rienner, 1998.

Chavagneux C. Economics and Politics: Some Bad Reasons for a Divorce // *Review of International Political Economy*. 2001. Vol. 8, No. 4. P. 608–632.

Cheikbossian G. Seigniorage, Delegation and Common Currency. DELTA Document 95–34. Paris: DELTA (Joint Research Unit CNRS-EHESS-ENS), 1995.

Chibber V. Capital Outbound // *New Left Review*. 2005. II, 36. P. 151–158.

Cohen B. Beyond EMU: The Problem of Sustainability // *Economics and Politics*. 1993. Vol. 5, No. 2. P. 187–203. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0343.1993.tb00074.x>.

Cohen B. J. *International Political Economy: An Intellectual History*. New Jersey: Princeton University Press, 2008. 210 p.

- Cohen L. J., Dragovic-Soso J.* State collapse in South-Eastern Europe: new perspectives on Yugoslavia's disintegration. Purdue University Press, 2007. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctt6wq21x>.
- Cörvers F., Mayhew K.* Regional inequalities: causes and cures // *Oxford Review Economic Policy*. 2021. Vol. 37, No. 1. P. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxrep/graa067>.
- de Dominicis L.* Inequality and Growth in European Regions: Towards a Place-based Approach // *Spatial Economic Analysis*. 2014. Vol. 9, No. 2. P. 120–141. DOI: <https://doi.org/10.1080/17421772.2014.891157>.
- Diarra G.* The Governance Doctrine and the Agenda of Multilateral Institutions in Developing Countries: an International Political Economy Approach. Economics and Finance. Université d'Auvergne – Clermont-Ferrand I, 2012.
- Dijkstra L., Poelman H., Rodríguez-Pose A.* The Geography of EU Discontent // *Regional Studies*. 2020. Vol. 54, No. 6. P. 737–753. DOI: <https://doi.org/10.1080/00343404.2019.1654603>.
- Dornbusch R.* Monetary Problems of Post-Communism: Lessons from the End of the Austro-Hungarian Empire // *Review of World Economics (Weltwirtschaftliches Archiv)*. 1992. Vol. 128, No. 3. P. 391–424. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF02707359>.
- Drazen A.* Political economy in macroeconomics, Princeton university press, 2000. 775 p.
- Durand C.* Le capital fictif. Comment la finance s'approprie notre avenir. Paris éditions Les Prairies ordinaires, 2014. 220 p.
- Englebert P.* State Legitimacy and Development in Africa. Boulder, CO: Lynne Rienner, 2000. 243 p.
- Farhi E., Werning I.* Labor mobility within currency unions // NBER working paper. 2014. No. 20105.
- Fearon J. D., Laitin D.* Ethnicity, insurgency and civil war // *American Political Science Review*. 2003. Vol. 97(1). P. 75–90.
- Fornaro L.* Monetary Union and Financial Integration // CEPR Discussion Paper. 2019. No. DP14216. URL: <https://www.restud.com/wp-content/uploads/2021/08/MS29044manuscript.pdf> (дата обращения: 23.10.2021).
- Forrest J. B.* State inversion and Nonstate Politic // *The African state at a critical juncture: Between Disintegration and Reconfiguration*. In *Villalón L., Huxtable P. A.* (Eds.). Boulder: Lynne Rienner Publisher, 1998.
- Frank G. A.* Development and underdevelopment in the New World: Smith and Marx vs. the Weberians // *Theory and Society*. 1975. Vol. 2(4). P. 431–466. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF00212747>.
- Friedman M.* The Case for Flexible Exchange Rates // *Essays in Positive Economics*. Chicago: University of Chicago Press, 1953. P. 157–203.
- Gabaix X., Maggiori M.* International liquidity and exchange rate dynamics // *The Quarterly Journal of Economics*. 2015. Vol. 130, No. 3. P. 1369–1420. DOI: <https://doi.org/10.1093/qje/qjv016>.
- Garber P. M., Spencer M. G.* The Dissolution of the Austro-Hungarian Empire: Lessons for Currency Reform // *IMF Working Paper*. 1992. No. 92/66. 50 p.
- Geddes B.* What Do We Know About Democratization After Twenty Years? // *Annual Review of Political Science*. 1999. Vol. 2. P.115–144. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.2.1.115>.
- Giavazzi F., Pagano M.* The advantage of tying one's hands: EMS discipline and central bank credibility // *European Economic Review*. 1988. Vol. 32, No. 5. P. 1055–1075.
- Gilpin R.* Global Political Economy: Understanding the international economic order. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2001. 423 p.
- Grindle M. S.* Good Enough Governance Revisited // *Development Policy Review*. 2007. Vol. 25, No. 5. P. 553–574. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-7679.2007.00385.x>.
- Hall P. A.* The Political Power of Economic Ideas: Keynesianism Across Nations. New Jersey: Princeton University Press, 1989. 406 p.
- Hanieh A.* Capitalism and Class in the Gulf Arab States. New York: Palgrave Macmillan. 2011. 258 p. DOI: 10.1057/9780230119604.
- Hansson A. H.* The Trouble with the Rouble: Monetary Reform in the Former Soviet Union // *Changing the Economic System in Russia*. In *Åslund A., Layard R.* (Eds.). New York: St. Martin's Press, 1993.
- Horowitz D. L.* Ethnic Groups in Conflict. Berkeley: LA. University of California Press, 1985. 607 p.

Jackson R. H. Quasi-states: sovereignty, international relations and the Third World. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1990. 225 p.

Jameson F. Postmodernism, or the Cultural Logic of Late Capitalism // *New Left Review*. 1984. No. 146.

Kalemli-Ozcan S., Papaioannou E., Peydró J. L. What lies beneath the euro's effect on financial integration? Currency risk, legal harmonization, or trade? // *Journal of International Economics*. 2010. Vol. 81, No. 1. P. 75–88.

Kaminsky G. L., Lizondo S., Reinhart C. M. Leading Indicators of Currency Crises // *IMF Staff Papers*. 1998. Vol. 45, No. 1. P. 1–48.

Katzeinsein P. A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2005. 297 p.

Kavalski E. Partnership or rivalry between the EU, India and China in Central Asia // *European Law Journal*. 2007. Vol. 13, No. 6. P. 839–856. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0386.2007.00393.x>.

Kenen P. B. The Theory of Optimum Currency Areas: An Eclectic View // *Monetary Problems of the International Economy*; R. A. Mundell, A. K. Swoboda (Eds.). Chicago: Chicago University Press, 1969. P. 59–77.

Keohane R. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. Princeton: Princeton University Press, 1984.

Keynes J. M. A Treatise on Money. London: MacMillan, 1930. 363 p.

Kohli A. State-Directed Development: Political Power and Industrialization in the Global Periphery. Cambridge University Press, 2004. 480 p.

Kolossov V., O'Loughlin J. Pseudo-States as Harbingers of a New Geopolitics: The Example of the Trans-Dniester Moldovan Republic (TMR) // *Geopolitics*. 1998. Vol. 3, No. 1. P. 151–176. DOI: <https://doi.org/10.1080/14650049808407612>.

Krasner S. D. (Eds.) International Regimes. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1983. 368 p.

Laffan B., O'Donnell R., Smith M. Europe's Experimental Union. London: Routledge, 1999. 256 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203411957>.

Lambach D., Johais E., Bayer M. Militarization, factionalism and political transitions: an inquiry into the causes of state collapse // *Zeitschrift für Vergleichende Politikwissenschaft*. 2020. Vol. 14. P. 99–122. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12286-020-00450-9>.

Lane P. R. The European sovereign debt crisis // *Journal of Economic Perspectives*. 2012. Vol. 26, No. 3. P. 49–68. DOI: 10.1257/jep.26.3.49.

Lane P. R. The real effects of European monetary union // *Journal of Economic Perspectives*. 2006. Vol. 20, No. 4. P. 47–66. DOI: 10.1257/jep.20.4.47.

Leftwich A. States of development: on the primacy of politics in development. Cambridge, UK: Polity; Malden Mass.: Blackwell, 2000. 227 p.

Machlup F. A History of Thought on Economic Integration. New York: Columbia University Press, 1977. 323 p.

Menkhaus K. State Collapse in Somalia: Second Thoughts // *Review of African Political Economy*. 2003. Vol. 30, No. 97. P. 405–422. DOI: <https://doi.org/10.1080/03056244.2003.9659774>.

Mundell R. A Theory of Optimum Currency Areas // *American Economic Review*. 1961. Vol. 51, No. 4. P. 657–665.

Nenovsky N. Money as a coordinating device of a commodity economy: old and new, Russian and French readings of Marx // *Revue de la regulation. Capitalisme, institutions, pouvoirs*. 2019. Vol. 26. URL: <http://journals.openedition.org/regulation/15991> (дата обращения: 23.10.2021). DOI: <https://doi.org/10.4000/regulation.15991>.

Nordlinger E. A. Soldiers in Politics: Military Coups and Governments. Englewood Cliffs. N. J.: Prentice-Hall, 1977. 224 p.

Pattillo C. A., Masson P. R. Monetary Union in West Africa (ECOWAS). Is It Desirable and How Could It Be Achieved? Washington, DC: International Monetary Fund, 2001. 46 p.

- Perlmutter A.* The Military and Politics in Modern Times: On Professionals, Praetorians and Revolutionary Soldiers. New Haven: Yale Univ. Press, 1977. 335 p.
- Posen B. R.* The Security Dilemma and Ethnic Conflict // *Survival*. 1993. Vol. 35, No. 1. P. 27–47. DOI: <https://doi.org/10.1080/00396339308442672>.
- Putnam R.* Diplomacy and Domestic Politics: The logic of Two-Level Games // *International Organization*. 1988. Vol. 42, No. 3. P. 427–460. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0020818300027697>.
- Reno W.* Clandestine Economies, Violence and States in Africa // *Journal of International Affairs*. 2000. Vol. 53, No. 2. P. 433–459.
- Reno W.* Mafiya Troubles, Warlord Crises // *Beyond State Crisis? Postcolonial Africa and Post-Soviet Eurasia in Comparative Perspective*; M. Beissinger, C. Young (Eds.). Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 2002. P. 105–127.
- Reno W.* Somalia and survival in the shadow of the global economy // *QEH Working paper series*. Queen Elizabeth House, University of Oxford, 2003.
- Reno W.* Warlord politics and African states. Boulder, CO: Lynne Rienner, 1998. 257 p.
- Rey H.* International trade and currency exchange // *The Review of Economic Studies*. 2001. Vol. 68, No. 2. P. 443–464. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-937X.00176>.
- Rich P. B.* Warlords in international Relations. New York: St. Martin's Press, 1999.
- Rosière S.* Géographie politique et géopolitique, une grammaire de l'espace politique. Paris: Ellipses, 2003. 320 p.
- Rosière S.* La fragmentation de l'espace étatique mondial // *L'Espace Politique*. November 18, 2011. URL : <http://journals.openedition.org/espacepolitique/1608> (дата обращения: 23.10.2021). DOI: <https://doi.org/10.4000/espacepolitique.1608>.
- Rosiere S.* Dictionnaire de l'espace politique. Géographie politique et géopolitique. Paris: Armand Colin, 2008. 320 p.
- Rotberg R.* State failure and state weakness in a time of terror. Cambridge, MA: World Peace foundation, 2003. 354 p.
- Sanguin A.-L.* Partition: variations sur un thème majeur de géographie politique // *L'Espace Politique*. 2010. Vol. 11(2). URL: <http://journals.openedition.org/espacepolitique/1897> (Дата обращения: 23.10.2021). DOI: <https://doi.org/10.4000/espacepolitique.1897>.
- Schwarz R.* War and State Building in the Middle East. Gainesville: University Press of Florida, 2012. DOI:10.5744/florida/9780813037929.001.0001.
- Volker N.* Have a Break, Have a National Currency: When Do Monetary Unions Fall Apart? // *CESifo Working Paper Series*. No. 1113. 2004. URL: https://www.cesifo.org/DocDL/cesifo1_wp1113.pdf (дата обращения: 23.10.2021).
- Zartman I. W.* Collapsed states: The disintegration and restoration of legitimate authority. Boulder, CO: Lynne Rienner, 1995.

References

- Abashin, S. (2011). Natsii i postkolonializm v Tsentral'noy Azii dvadtsat' let spustya: pereosmyslivaya kategorii analiza / praktiki [Nations and Postcolonialism in Central Asia, Twenty Years Later: Rethinking Categories of Analysis / Practice]. *Ab Imperio*, 3, 193–210. (In Russ.)
- Afanasyeva, V. V. & Anisimov, N. S. (2015). Postneklassicheskaya ontologiya [Postnonclassical Ontology]. *Voprosy filosofii [Russian Studies in Philosophy]*, 8, 28–41. (In Russ.)
- Alary, P., Blanc, J., Desmedt, L. & Théret, B. (2016). *Théories françaises de la monnaie*. Paris: Puf. Dodd N., 336.
- Albo, G. (2003). The Old and New Economics of Imperialism. *Socialist Register 2004: The New Imperial Challenge*. In Leo Panitch and Colin Leys (Eds.). New York: Monthly Review Press, 88–113.
- Alesina, A. & Barro, R. J. (2002). Currency unions. *The Quarterly Journal of Economics*, 117(2), 409–436.
- Amin, S. (1990). *Delinking: Towards a polycentric world*. London, UK: Zed Books, 194.

- Anderson, L. (1987). The State in the Middle East and North Africa. *Comparative Politics*, 20(1), 1–18. DOI: <https://doi.org/10.2307/421917>.
- Andronov, A. A., Vitt, A. A. & Khaykin, S. E. (1959). *Teoriya kolebaniy [Oscillations theory]*. Supplemented and revised by N. A. Zheleztssov. 2nd Edition. Moscow, Russia: Fizmatgiz, 915. (In Russ.)
- Aoki, M. (2007). Endogenizing Institutions and Institutional Changes. *Journal of Institutional Economics*, 3(1), 1–31. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137406000531>.
- Arrighi, G. (1969). *Sviluppo economico e sovrastrutture in Africa*. Torino, IT: Einaudi, 358.
- Åslund, A. (2016). Lessons from the Collapse of the Ruble Zone. *CESifo Forum*, 4, 12–18. Retrieved from: <https://www.ifo.de/DocDL/forum-2016-4-aslund-ruble-zone-collapse-december.pdf> (Date of access: 23.10.2021).
- Bach, D. C. (2011). Patrimonialism and neopatrimonialism: comparative trajectories and readings. *Commonwealth & Comparative Politics*, 49(3), 275–294. DOI: <https://doi.org/10.1080/14662043.2011.582731>.
- Bates, R. H. (2008). *When things fell apart: state failure in late-century Africa*. Cambridge: Cambridge University Press, 216.
- Baturin, Yu. M. (2019). *Raspad gosudarstva: nelineynaya istoriya [The dissolution of a state: nonlinear history]*. Moscow, Russia: RAN, 58. (In Russ.)
- Beck, U. (2007). *Vlast' i ee opponenty v epokhu globalizma. Novaya vsemirno-politicheskaya ekonomiya [Power and its opponents in the era of globalism. New global political economy]*. Moscow, Russia: Progress-Traditsiya, 464. (In Russ.)
- Binder, L. (1958). The Middle East as a Subordinate International System. *World Politics*, 10(3), 408–429. DOI:10.2307/2009495.
- Bratton, M. & van de Walle, D. (1994). Neopatrimonial Regimes and Political transitions in Africa. *World Politics*, 46(4), 453–489. DOI:10.2307/2950715.
- Brecher, M. (1963). International Relations and Asian Studies: The Subordinate State System of Southern Asia. *World Politics*, 15(2), 213–235. DOI:10.2307/2009374.
- Buchanan, K. (1972). *The Geography of Empire*. Nottingham, Spokesman Books, 64.
- Callinicos, A. (2007). Does capitalism need the state system? *Cambridge Review of International Affairs*, 20(4), 533–549. DOI: <https://doi.org/10.1080/09557570701680464>.
- Cantori, L. & Spiegel, S. (1970). *The International Politics of Regions: A Comparative Approach*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 432.
- Caporaso, J. & Jupille, J. (1998). States, agency, and rules. *The European Union and the World Community*. In C. Rhodes (Eds.). Boulder, CO: Lynne Rienner.
- Chavagneux, C. (2001). Economics and Politics: Some Bad Reasons for a Divorce. *Review of International Political Economy*. V. 8(4), 608–632.
- Cheikbossian, G. (1995). *Seigniorage, Delegation and Common Currency*. DELTA Document 95–34. Paris: DELTA (Joint Research Unit CNRS-EHESS-ENS).
- Chibber, V. (2005). Capital Outbound. *New Left Review*, II, 36, 151–158.
- Cohen, B. (1993). Beyond EMU: The Problem of Sustainability. *Economics and Politics*, 5(2), 187–205. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0343.1993.tb00074.x>.
- Cohen, B. J. (2008). *International Political Economy: An Intellectual History*. New Jersey: Princeton University Press, 210.
- Cohen, L. J. & Dragovic-Soso, J. (2007). *State collapse in South-Eastern Europe: new perspectives on Yugoslavia's disintegration*. Purdue University Press. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctt6wq21x>.
- Collins, R. (2015). *Makroistoriya: ocherki sotsiologii bol'shoy dlitel'nosti [Macrohistory: Essays in Sociology of the Long Run]*. Moscow, Russia: URSS: LENAND, 499. (In Russ.)
- Cörvers, F. & Mayhew, K. (2021). Regional inequalities: causes and cures. *Oxford Review Economic Policy*, 37(1), 1–16. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxrep/graa067>.
- de Dominicis, L. (2014). Inequality and Growth in European Regions: Towards a Place-based Approach. *Spatial Economic Analysis*, 9(2), 120–141. DOI: <https://doi.org/10.1080/17421772.2014.891157>.

Derluguian, G. (2010). *Adept Burd'e na Kavkaze: eskizy k biografii v mikrosistemnoy perspektive [Adept Bourdieu in the Caucasus. Sketches for the Biography in the World-System Perspective]*. Moscow, Russia: Territoriya budushchego, 560. (In Russ.)

Derluguian, G. (2013). *Kak ustroen etot mir. Nabroski na makrosotsiologicheskie temy [How the world works. Sketches on macrosociological topics]*. Moscow, Russia: Publishing House of the Gaidar Institute, 384. (In Russ.)

Devyatinin, P. (2012). *Strana na vyrost: zaachnyy dialog N. F. Fedorova i M. K. Mamardashvili ob otechestvennoy antropologicheskoy situatsii [Country for growth: correspondence dialogue of N. F. Fedorov and M. K. Mamardashvili about the domestic anthropological situation]*. St. Petersburg, Russia: Terra Fantastica, 384. (In Russ.)

Diarra, G. (2012). *The Governance Doctrine and the Agenda of Multilateral Institutions in Developing Countries: an International Political Economy Approach. Economics and Finance*. Universite d'Auvergne – Clermont-Ferrand I.

Dijkstra, L., Poelman, H. & Rodríguez-Pose, A. (2020). The Geography of EU Discontent. *Regional Studies*, 54(6), 737–753. DOI: <https://doi.org/10.1080/00343404.2019.1654603>.

Dornbusch, R. (1992). Monetary Problems of Post-Communism: Lessons from the End of the Austro-Hungarian Empire. *Review of World Economics (Weltwirtschaftliches Archiv)*, 128(3), 391–424. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF02707359>.

Drazen, A. (2000). *Political economy in macroeconomics*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 775.

Durand, C. (2014). *Le capital fictif. Comment la finance s'approprie notre avenir*. Paris : Les Prairies ordinaires, 220. (In French)

Englebert, P. (2000). *State Legitimacy and Development in Africa*. Boulder, CO: Lynne Rienner, 243.

Farhi, E. & Werning, I. (2014). Labor mobility within currency unions. *NBER working paper*, 20105.

Fearon, J. D. & Laitin, D. (2003). Ethnicity, insurgency and civil war. *American Political Science Review*, 97(1), 75–90.

Fituni, L. L. & Abramova, I. O. (2020). Politicheskaya teoriya dekolonizatsii: imperativy sovremenogo prochteniya [Political Theory of Decolonization: Essentials of Modern Reading]. *Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political Studies]*, 6, 26–40. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.03>. (In Russ.)

Fornaro, L. (2019). Monetary Union and Financial Integration. *CEPR Discussion Paper, No. DP14216*. Retrieved from: <https://www.restud.com/wp-content/uploads/2021/08/MS29044manuscript.pdf> (Date of access: 23.10.2021).

Forrest, J. B. (1998). State inversion and Nonstate Politic. *The African state at a critical juncture: Between Disintegration and Reconfiguration*. In Villalón L., Huxtable P. A. (Eds.). Boulder: Lynne Rienner Publisher.

Frank, G. A. (1975). Development and underdevelopment in the New World: Smith and Marx vs. the Weberians. *Theory and Society*, 2(4), 431–466. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF00212747>.

Friedman, M. (1953). The Case for Flexible Exchange Rates. *Essays in Positive Economics*. Chicago: University of Chicago Press, 157–203.

Gabaix, X. & Maggiori, M. (2015). International liquidity and exchange rate dynamics. *The Quarterly Journal of Economics*, 130(3), 1369–1420. DOI: <https://doi.org/10.1093/qje/qjv016>.

Garber, P. M. & Spencer, M. G. (1992). The Dissolution of the Austro-Hungarian Empire: Lessons for Currency Reform. *IMF Working Paper*, 92/66, 50.

Geddes, B. (1999). What Do We Know About Democratization After Twenty Years? *Annual Review of Political Science*, 2, 115–144. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.2.1.115>.

Giavazzi, F. & Pagano, M. (1988). The advantage of tying one's hands: EMS discipline and central bank credibility. *European Economic Review*, 32(5), 1055–1075.

Gilpin, R. (2001). *Global Political Economy: Understanding the international economic order*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 423.

- Grindle, M. S. (2007). Good Enough Governance Revisited. *Development Policy Review*, 25(5), 553–574. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-7679.2007.00385.x>.
- Hall, P. A. (1989). *The Political Power of Economic Ideas: Keynesianism Across Nations*. New Jersey: Princeton University Press, 406.
- Hanieh, A. (2011). *Capitalism and Class in the Gulf Arab States*. New York: Palgrave Macmillan, 258. DOI: 10.1057/9780230119604.
- Hansson, A. H. (1993). The Trouble with the Rouble: Monetary Reform in the Former Soviet Union. *Changing the Economic System in Russia*. In Åslund A., Layard R. (Eds.). New York: St. Martin's Press.
- Horowitz, D. L. (1985). *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley: LA. University of California Press, 607.
- Huntington, S. (2011). *Stolknovenie tsivilizatsiy [The Clash of Civilizations]*. Moscow, Russia: AST: Astrel, 571. (In Russ.)
- Jackson, R. H. (1990). *Quasi-states: sovereignty, international relations and the Third World*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 225.
- Jameson, F. (1984). Postmodernism, or the Cultural Logic of Late Capitalism. *New Left Review*, 146.
- Kalemli-Ozcan, S., Papaioannou, E. & Peydró, J. L. (2010). What lies beneath the euro's effect on financial integration? Currency risk, legal harmonization, or trade? *Journal of International Economics*, 81(1), 75–88.
- Kaminsky, G. L., Lizondo, S. & Reinhart, C. M. (1998). Leading Indicators of Currency Crises. *IMF Staff Papers*, 45(1), 1–48.
- Katzeinstein, P. (2005). *A World of Regions: Asia and Europe in the American Imperium*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 297.
- Kavalski, E. (2007). Partnership or rivalry between the EU, India and China in Central Asia. *European Law Journal*, 13(6), 839–856. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0386.2007.00393.x>.
- Kenen, P. B. (1969). The Theory of Optimum Currency Areas: An Eclectic View. *Monetary Problems of the International Economy*. In R. A. Mundell and A. K. Swoboda (Eds.). Chicago: Chicago University Press, 59–77.
- Keohane, R. (1984). *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. Princeton: Princeton University Press.
- Keynes, J. M. (1930). *A Treatise on Money*. London: MacMillan, 363.
- Kohli, A. (2004). *State-Directed Development: Political Power and Industrialisation in the Global Periphery*. Cambridge University Press, 480.
- Kolossov, V. & O'Loughlin, J. (1998). Pseudo-States as Harbingers of a New Geopolitics: The Example of the Trans-Dniester Moldovan Republic (TMR). *Geopolitics*, 3(1), 151–176. DOI: <https://doi.org/10.1080/14650049808407612>.
- Krasner, S. D. (Eds.) (1983). *International Regimes*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 368.
- Kustarev, A. (2011). Reorganizatsiya sovetского prostranstva [Reorganization of the Soviet space]. *Neprikosновенный запас [NZ]*, 6. Retrieved from: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/6/reorganizatsiya-sovetского-prostranstva.html> (Date of access: 12.03.2021). (In Russ.)
- Laffan, B., O' Donnell, R. & Smith, M. (1999). *Europe's Experimental Union*. London: Routledge, 256. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203411957>.
- Lambach, D., Johais, E. & Bayer, M. (2020). Militarization, factionalism and political transitions: an inquiry into the causes of state collapse. *Zeitschrift für Vergleichende Politikwissenschaft*, 14, 99–122. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12286-020-00450-9>.
- Lane, P. R. (2006). The real effects of European monetary union. *Journal of Economic Perspectives*, 20(4), 47–66. DOI: 10.1257/jep.20.4.47.
- Lane, P. R. (2012). The European sovereign debt crisis. *Journal of Economic Perspectives*, 26(3), 49–68. DOI: 10.1257/jep.26.3.49.
- Leftwich, A. (2000). *States of development: on the primacy of politics in development*. Cambridge, UK: Polity; Malden Mass.: Blackwell, 227.

- Libman, A. M. (2009). *Modeli ekonomicheskoy integratsii: mirovoy i postsovetskiy opyt [Models of economic integration: world and post-Soviet experience]*. Dissertation abstract of Dr. Sci. (Econ.): 08.00.14. Moscow, Russia, 48. (In Russ.)
- Machlup, F. (1977). *A History of Thought on Economic Integration*. New York: Columbia University Press, 323.
- Mead, G. H. (2014). *Filosofiya nastoyashchego [The Philosophy of the Present]*. In Murphy A. I. (Eds.). Prefatory remarks by John Dewey. Moscow, Russia: Publishing house of HSE, 272. (In Russ.)
- Menkhous, K. (2003). State Collapse in Somalia: Second Thoughts. *Review of African Political*, 30(97), 405–422. <https://doi.org/10.1080/03056244.2003.9659774>.
- Mundell R. (1961). A Theory of Optimum Currency Areas. *American Economic Review*, 51(4), 657–665.
- Nenovsky, N. (2019). Money as a coordinating device of a commodity economy: old and new, Russian and French readings of Marx. *Revue de la regulation. Capitalisme, institutions, pouvoirs*, 26. Retrieved from: <http://journals.openedition.org/regulation/15991> (Date of access: 23.10.2021). DOI: <https://doi.org/10.4000/regulation.15991>.
- Nordlinger, E. A. (1977). *Soldiers in Politics: Military Coups and Governments*. Englewood Cliffs. N. J.: Prentice-Hall, 224.
- Orekhovskiy, P. A. (2020). Eksport institutov i problema setsessii [Export of Institutions and Problem of Secession]. *Federalizm [Federalism]*, 2, 39–50. DOI: <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-2-39-50>. (In Russ.)
- Pattillo, C. A. & Masson, P. R. (2001). *Monetary Union in West Africa (ECOWAS)*. Is It Desirable and How Could It Be Achieved? Washington, DC: International Monetary Fund, 46.
- Perlmutter, A. (1977). *The Military and Politics in Modern Times: On Professionals, Praetorians and Revolutionary Soldiers*. New Haven: Yale University Press, 335.
- Podvintsev, O. B. (2001). *Postimperskaya adaptatsiya konservatizma [Post-imperial adaptation of conservatism]*. Doctorate thesis in Political Science: 23.00.02. Perm, Russia, 477. (In Russ.)
- Posen, B. R. (1993). The Security Dilemma and Ethnic Conflict. *Survival*, 35(1), 27–47. DOI: <https://doi.org/10.1080/00396339308442672>.
- Pravilova, E. A. (2006). *Finansy imperii: den'gi i vlast' v politike Rossii na nats. okrainakh, 1801–1917 [Finances of the Empire: Money and Power in Russian Politics in outlying ethnic regions, 1801–1917]*. Moscow, Russia: Novoe izdatelstvo, 456. (In Russ.)
- Putnam, R. (1988). Diplomacy and Domestic Politics : The logic of Two-Level Games. *International Organization*, 42(3), 427–460. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0020818300027697>.
- Reno, W. (1998). *Warlord politics and African states*. Boulder, CO: Lynne Rienner, 257.
- Reno, W. (2000). Clandestine Economies, Violence and States in Africa. *Journal of International Affairs*, 53(2), 433–459.
- Reno, W. (2002). Mafiya Troubles, Warlord Crises. *Beyond State Crisis? Postcolonial Africa and Post-Soviet Eurasia in Comparative Perspective*. In M. Beissinger and C. Young (Eds.). Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 105–127.
- Reno, W. (2003). Somalia and survival in the shadow of the global economy. *QEH Working paper series*. Queen Elizabeth House, University of Oxford.
- Rey, H. (2001). International trade and currency exchange. *Review of Economic Studies*, 68(2), 443–464. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-937X.00176>.
- Rich, P. B. (1999). *Warlords in international Relations*. New York: St. Martin's Press.
- Rosière, S. (2003). *Géographie politique et géopolitique, une grammaire de l'espace politique*. Paris: Ellipses, 320. (In French)
- Rosière, S. (2008). *Dictionnaire de l'espace politique. Géographie politique et géopolitique*. Paris: Armand Colin, 320. (In French)
- Rosière, S. (2011) La fragmentation de l'espace étatique mondial. *L'Espace Politique*. November 18. Retrieved from: <http://journals.openedition.org/espacepolitique/1608> (Date of access: 23.10.2021). DOI: <https://doi.org/10.4000/espacepolitique.1608>. (In French)

Rotberg, R. (2003). *State failure and state weakness in a time of terror*. Cambridge, MA: World Peace foundation, 354.

Sanguin, A.-L. (2010). Partition: variations sur un thème majeur de géographie politique. *L'Espace Politique*, 11(2). Retrieved from: <http://journals.openedition.org/espacepolitique/1897> (Date of access: 23.10.2021). DOI: <https://doi.org/10.4000/espacepolitique.1897>. (In French)

Schwarz, R. (2012). *War and State Building in the Middle East*. Gainesville: University Press of Florida. DOI:10.5744/florida/9780813037929.001.0001

Sorokin, P. A. (2006). *Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika [Social and Cultural Dynamics]*. Translated from English, commented by V.V. Sapov. Moscow, Russia: Astrel, 1176. (In Russ.)

Tsybursky, V. L. (2016). *Morfologiya rossiyskoy geopolitiki i dinamika mezhdunarodnykh sistem XVIII-XX vekov [Morphology of Russian Geopolitics and Dynamics of International Systems of the XVIII-XX Centuries]*. Moscow, Russia: Knizhnyy mir, 496. (In Russ.)

Volker, N. (2004). Have a Break, Have a ... National Currency: When Do Monetary Unions Fall Apart? *CESifo Working Paper Series*, 1113. Retrieved from: https://www.cesifo.org/DocDL/cesifo1_wp1113.pdf (Date of access: 23.10.2021).

Wallerstein, I. (1992). Obshchestvennoe razvitiye ili razvitiye mirovoy sistemy? [Social development or the development of the world system?]. *Voprosy sotsiologii [Questions of sociology]*, 1, 77–88. (In Russ.)

Wallerstein, I. (2015). *Mir-sistema moderna. Tom I. Kapitalisticheskoe sel'skoe khozyaystvo i istoki evropeyskogo mira-ekonomiki v XVI veke [The Modern World-System I. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century]*. Foreword by G. M. Derlugyan. Translated from English. Moscow, Russia: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 552. (In Russ.)

Yurchak, A. (2014). *Eto bylo navsegda, poka ne konchilos': poslednee sovetskoe pokolenie [Everything was forever, until it was no more: the last Soviet generation]*. Moscow, Russia: Novoe literaturnoe obozrenie, 604. (In Russ.)

Zartman, I. W. (1995). *Collapsed states: The disintegration and restoration of legitimate authority*. Boulder, CO: Lynne Rienner.

Дата поступления рукописи: 25.10.2021.

Прошла рецензирование: 11.01.2022.

Принято решение о публикации: 25.03.2022.

Received: 25 Oct 2021.

Reviewed: 11 Jan 2022.

Accepted: 25 March 2022.